

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЛЕСНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ОХРАНЫ ЛЕСОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 20–30-е гг. XIX в.

Рассматривается процесс реформирования отечественной лесной отрасли и складывания новой системы лесоуправления и лесоохраны. Реформирование проводилось под эгидой Министерства финансов, которое до формирования в 1837 г. Министерства государственных имуществ ведало государственными лесами империи. Показана особая роль в формировании новой системы отечественного лесного хозяйства Министра финансов графа Е.Ф. Канкрин. Анализируется содержание реформы 1832 г., изменившее принципы функционирования низового звена лесоохраны – лесной стражи.

Ключевые слова: лесное хозяйство; лесоуправление; лесоохрана; лесничий; казенная палата; семейная лесная стража.

В конце XVIII – начале XIX в. отечественное лесное хозяйство переживало серьезные трансформации. В 1798 г. было создано специализированное управление казенными лесами империи – Лесной департамент, вошедший в 1802 г. в состав учрежденного Министерства финансов. Лес стал рассматриваться не только как источник сырья для кораблестроения, но и как стратегический ресурс, необходимый для развития экономики. Экспорт лесных материалов становится одним из источников пополнения государственного бюджета. В дальнейшем эта тенденция только нарастала, и к концу XIX в. лес занимал второе место после пшеницы среди статей российского экспорта. На протяжении первой четверти XIX в. происходило постепенное нормативное и организационное оформление новой системы лесоуправления, лесопользования и лесоохраны, а также предпринимались попытки формирования рационального лесного хозяйства, которое основывается на новейших достижениях науки. Основными препятствиями на этом пути были низкие темпы лесоустройства, наразмежеванность значительной части лесных участков между собственниками земли, что затрудняло их эксплуатацию и охрану, дефицит квалифицированных отечественных кадров, а также недостатки существовавшей модели центрального и регионального управления лесной отраслью.

Приход к власти императора Николая I стимулировал реформирование организационных основ лесного хозяйства. Реформа была подготовлена специально учрежденным Ученым комитетом по лесной части при Департаменте государственных имуществ. Огромную роль в разработке, принятии и реализации Положения сыграл также руководитель Министерства финансов граф Егор Францевич Канкрин, находившийся на этом посту с 1823 по 1844 г.

Предложения по оптимизации и рационализации регионального управления казенными лесами легли в основу высочайше утвержденного 19 июня 1826 г. Положения «О новом устройстве лесной части по губерниям Санкт-Петербургской, Олонецкой, Псковской и Казанской», которое с 1828 г. распространялось на остальные губернии империи [1]. Однако законодатель оговаривал, что на Сибирь Положение не распространяется, поскольку там «лесного управления еще вовсе не введено» [2]. При этом с формально-юридической точки зрения в Сибири управление казенными лесами находилось, в соответствии с приня-

тым в июле 1822 г. «Учреждением для управления сибирских губерний», в ведении казенных палат, реализовавших властные полномочия через волостные правления [3]. На практике же деятельность казенной палаты ограничивалась канцелярской работой, а «волостные правления, обремененные множеством занятий, вследствие апатии волостных начальников, в большинстве случаев совершенно безграмотных, не в состоянии выполнять основной функции лесного хозяйства – свидетельства заготовок» [4. С. 55]. Населению было оставлено право свободного пользования казенными лесами без уплаты каких-либо пошлин.

Особняком в Сибири стояли леса Колывано-Воскресенских (Алтайских) и Нерчинских горных заводов ведомства Кабинета Е.И.В., имевшие особый правовой статус и сложившуюся административно-хозяйственную систему. В период с 1830 по 1855 г., когда Алтайские заводы находились в аренде у Министерства финансов, по инициативе Е.Ф. Канкрин управление лесами было передано местной горнозаводской администрации. Для организации и успешного функционирования лесной отрасли в 1830 г. им лично была разработана «Инструкция об управлении лесной частью на горных заводах хребта Уральского», в том же году распространенная на Колывано-Воскресенский горный округ в рамках политики унификации административной системы уральских и алтайских заводов [5]. Инструкция была разослана горным правлениям, казенным палатам, в ведении которых состояли казенные леса, и лесным чиновникам для ознакомления и наставления. В ней была подробно разработана система организации и функционирования лесоохранных структур всех уровней, поскольку основной обязанностью лесной администрации на всех уровнях Е.Ф. Канкрин называл охрану лесов. В своем библиографическом обзоре российской лесоводческой литературы П. Вереха и А. Рудзкий назвали труд Е.Ф. Канкрин «одним из самых важных материалов для истории русского лесоводства» [6. С. 11]. Инструкция оказалась настолько удачной, что на двенадцать лет заменила собой в общероссийском масштабе Лесной устав.

Значение Положения «О новом устройстве лесной части» современниками, а затем и исследователями истории отечественного лесного хозяйства всегда оценивалось достаточно высоко. Преобладает точка зрения, согласно которой в результате реформы

1826 г. начало функционировать собственно лесное хозяйство с классической системой лесничеств [7. С. 20]. Изменения коснулись как внутренних основ лесоправления, так и его внешних атрибутов.

Положением был определен порядок разделения лесов на лесные округа и лесничества, права и обязанности лесных служащих различного уровня, порядок ведения делопроизводства и т.д. Лесное управление в губерниях перешло в ведение Казенных палат, в связи с чем были составлены штаты отделений по лесной части при палатах. Численность лесных служащих всех рангов была увеличена, так же как и их жалование.

Впервые в тексте нормативного акта вводится понятие «лесничий», которое остается в лесохозяйственном лексиконе и по сей день. Немецкие названия всех должностей лесных чиновников были заменены на русские. Обер-форстмейстеры были переименованы в губернских лесничих, возглавивших лесные отделения губернских казенных палат. Форстмейстеры стали лесничими (учеными, окружными или старшими), форстмейстерские ученики – помощниками лесничего, ферстеры – младшими лесничими, унтер-ферстеры – подлесничими. Наименования своих должностей в прежнем виде сохранили лесные объездчики, лесные сторожа, пожарные старосты и полесовщики.

Краеугольным принципом лесоправления Е.Ф. Канкрин считал децентрализацию и передачу функций по охране и управлению лесами самим пользователям. Было предложено сосредоточить усилия на охране наиболее ценных казенных лесов. Остальные массивы, чтобы они не остались вообще без надзора и охраны, было предложено оставлять под «непосредственный присмотр тех ведомств и заведений, для продовольствия и пользования коих они предназначены, в убеждении, что собственные их выгоды побудят их пещись о сбережении сих лесов, составляющих их условную собственность» [8]. С Лесного департамента снималась обязанность по охране ведомственных лесов, однако то, что каждое ведомство пыталось устанавливать свои правила в сфере лесоохраны и лесопользования, далеко не всегда положительно сказывалось на состоянии лесных массивов. Достаточно быстро выяснилось, что частичная передача управленческих функций другим ведомствам не может стать средством, способным предотвратить истощение лесов [9. С. 41].

На лесные отделения казенных палат были возложены функции по надзору за всеми лесами губернии, кроме тех, которые находились под управлением других ведомств; охране и разведению лесов; разделению лесов на округа, лесничества, лесные участки и дистанции, внутреннему размежеванию на кварталы, лесосеки и строевые рощи; введению правильного лесоводства, комплектованию штата лесных служащих и т.д.

Руководил работой всей лесной администрации губернский лесничий, основной задачей которого было повышение дохода от эксплуатации лесов. Законом было определено, что должность губернского лесничего мог занять человек, «способный и, преимущественно, из числа знающих правила лесоводства»

[10. С. 297]. Наиболее важные и ценные лесные массивы, входившие в состав лесничеств, передавались в управление окружным лесничим, остальные леса – лесничим и подлесничим. Охрана наиболее ценных лесов, в том числе казенных и заказных рощ, поручалась лесным объездчикам и сторожам. Эта лесная стража была постоянной, хотя и немногочисленной.

Менее ценные лесные дачи, как казенные, так и крестьянские, передавались под охрану временной (иррегулярной) лесной стражи – полесовщиков и пожарных старост, выбираемых в крестьянских обществах. Численность полесовщиков устанавливала казенная палата, исходя из лесной площади и ценности лесов. Срок службы полесовщика составлял всего один год, чтобы крестьяне «одни пред другими никакой излишней тягости понести не могли» [11. С. 348]. Полесовщики на время службы освобождались от земских налогов и повинностей. Они должны были жить в селениях вблизи вверенных им под охрану лесов. В некоторых лесных дачах для полесовщиков устраивались кордоны.

Естественно, что степень эффективности подобной лесной стражи стремилась к нулю. Слишком сильная зависимость от своих односельчан и отсутствие навыков профессиональной лесной службы открывали большой простор для различных злоупотреблений и зачастую лишь осложняли обстановку в охраняемых лесных дачах.

С 1835 г. стала действовать правовая норма, определявшая ответственность выборного от крестьянских обществ лесного надзирателя за допущение самовольной порубки неизвестными лицами, которые не были обнаружены. В этом случае на лесного надзирателя налагался штраф в размере попенной стоимости самовольно вырубленного леса. В случае же его несостоятельности взыскание штрафа обращалось на все избравшее его общество [12]. Несколько позже была введена норма, согласно которой если по недосмотру полесовщиков или пожарных старост происходил лесной пожар, они, в соответствии с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., подвергались аресту от трех недель до трех месяцев или наказанию розгами от двадцати до тридцати ударов. Полесовщики должны были дополнительно возместить нанесенные пожаром казне убытки [13].

Подавляющая часть лесов, принадлежащих казенным крестьянам, не была размежевана с непосредственно государственными и находилась в ведении казенного лесного управления. Позиция правительства по отношению к крестьянским лесам была неизменной на протяжении всего XIX в. и заключалась в как можно скорейшем отмежевании их от казенных лесов, выделении заказных рощ с целью недопущения их бесконтрольного уничтожения. Другими словами, казенное лесное ведомство стремилось переложить заботу о сохранении крестьянских лесов на плечи волостных правлений и выборных полесовщиков.

Одной из первейших задач, возложенных на лесные отделения губернских казенных палат, являлось лесоустройство и размежевание казенных и крестьянских лесов. До окончания этого процесса правитель-

ство разрешило казенным палатам передавать некоторые лесные дачи под надзор крестьянских обществ. Эта мера была скорее вынужденной, чем необходимой. Леса, принадлежавшие казенным крестьянам и неотмежеванные от государственных лесных дач, подвергались наиболее опустошительным самовольным рубкам. Правительство признавало, что «уменьшение оных и даже истребление очевидно усиливается, и что способами, зависящими от казны, упомянутые леса не могут быть ни в скором времени отделены, ни достаточно охранены» [8]. Единственным способом охраны этой категории лесов представлялась их передача в заведование самим крестьянам, под «некоторым токмо ограниченным наблюдением лесного управления», что и предусматривалось высочайшим повелением «О предоставлении казенных лесов в заведование казенных селений, монастырей и городских обществ» от 10 ноября 1832 г. К волостным правлениям было подготовлено специальное воззвание от имени министра финансов «для убеждения казенных поселян к охранению отводимых им лесов».

Крестьянским обществам предписывалось накладывать на отводимые им рощи заповедь, т.е. запрет на пользование лесными материалами на определенное время. Непосредственную охрану крестьянских лесов «от всяких самовольных порубок, истребления и вреда» должны были осуществлять выборные от общества полесовщики и пожарные старосты.

Пожарные старосты избирались в казенных селениях обществом через каждые 3 года из поселян «трезвых и доброго поведения». Пожарные старосты продолжали жить в своих деревнях, при этом должны были «иметь местный и ближайший надзор, чтобы все предосторожности от лесных пожаров, предписанные законом, были исполняемы со стороны обывателей, проходящих и проезжающих» [11. С. 350]. В случае обнаружения лесного пожара пожарный староста был обязан донести земской и лесной администрации, а сам, собрав людей из селений в радиусе 10–25 верст, принять меры к «угушению огня».

Фактически власть лесной администрации на заказанные рощи не распространялась. Крестьянин, совершивший самовольную порубку в первый раз, наказывался по решению мирского схода, а за вторичное преступление – отдавался в рекруты или отсылался на поселение. Мирские приговоры отправлялись в казенную палату. Если в заказной роще лесной чиновник обнаруживал порубку, о которой волостное правление не знало либо не наказало виновных, Лесной устав предписывал начинать следствие с дальнейшим судебным рассмотрением дела.

Пользование из заказных рощ было практически исключено. В случае крайней необходимости, например для строительства после пожара, рубка заказных лесов могла быть разрешена лишь с разрешения Министерства государственных имуществ. О каждом таком случае казенные палаты должны были составлять подробные отчеты и пояснения [14].

Лесной страже как основному инструменту реализации лесоохранной политики государства уделялось особое внимание. Основным вопросом были уровень

профессиональной подготовленности лесников, а также степень их зависимости от местного населения.

В развитие норм «Положения о новом устройстве лесной части...» в 1832 г. по инициативе министра финансов графа Е.Ф. Канкрин было принято «Положение о постоянной лесной страже по ведомству Министерства финансов» [15]. Этот документ де-юре установил принцип профессионализма низшей лесной службы, а де-факто появилось «особое сословие, отвечавшее за охрану лесов и в этой связи освобождавшееся от платежа податей, земских повинностей» [16. С. 11].

При формировании семейной лесной стражи был использован принцип военных поселений – исполнение профессиональных обязанностей в местах постоянного проживания. Предполагалось, что в силу высоких затрат на повсеместное внедрение поселенной стражи она будет вводиться постепенно в наиболее ценных лесных массивах, принадлежащих казне.

Формирование лесной стражи могло осуществляться из казенных крестьян либо отставных нижних воинских чинов. В любом случае они получали под охрану «обход» из расчета 1,5 тысячи десятин лесной площади на одного пешего стрелка (главу семейства). Помимо стрелка семейную лесную стражу составляли помощник стрелка, запасные стрелки, неспособные и малолетки. У каждого из них был свой круг обязанностей и определенные «перспективы карьерного роста», обусловленные формированием профессиональных навыков с раннего возраста.

Помощник стрелка сопровождал его при осмотре леса, при противодействии самовольным порубкам, а также мог замещать стрелка в моменты его отсутствия. Малолетки «по достижении 20 летнего возраста поступают в егерские полки, из коих, по миновании шестилетней службы, а по случившейся неспособности и ранее, увольняются в свои дома для лесной службы и принимают название запасных стрелков» [15]. Запасные стрелки затем могут стать служащими стрелками или помощниками.

Профессиональный статус семейной лесной стражи выражался, кроме всего прочего, в получении стрелками жалованья, вооружения, обучения и обмундирования за казенный счет. Кроме того, стража обеспечивалась на время службы жильем, земельным наделом, строевым и дровяным лесом и «подъемными» средствами.

Законом был установлен двадцатилетний срок лесной службы, на время которого стражники освобождались от уплаты государственных податей, выполнения земских повинностей, исправления рекрутской повинностей и от военного постоя. В случае совершения серьезных должностных проступков стрелки отдавались в солдаты «без выслуги» либо высылались в Сибирь на поселение. При этом в законе оговаривалась подсудность стрелков их непосредственным лесным начальникам, а не земской полиции.

Назначение на должность семейной лесной стражи могло происходить двумя путями. Первым вариантом являлось добровольное согласие крестьянина или солдата, закончившего военную службу. В случае отсутствия желающих чины лесной стражи назнача-

лись «из состоящих на близкой рекрутской очереди». Требования к кандидатам в лесные пешие стрелки были не очень высоки: физическая и умственная способность нести службу, «соразмерное обыкновенному крестьянскому достатку обзаведение», хорошее поведение, охотничьи навыки и, желательно, грамотность. Закон предусматривал возможность перемещения чинов лесной стражи из одного семейства в другое.

По мере избрания постоянной лесной стражи охрана казенных лесов переходила в их руки, а местные крестьянские общества освобождались от необходимости избирать полесовщиков. Однако должности пожарных старост сохранялись, как и сохранялась обязанность крестьянских обществ участвовать в тушении лесных пожаров.

Быт и служба лесных стрелков носили военизированный характер со всеми необходимыми атрибутами: четкая регламентация ежедневных занятий, субординация, наличие форменного обмундирования, знаков различия, оружия и т.п. В остальном правоспособность стражников совпадала с правовым статусом казенных крестьян.

Главными обязанностями постоянной лесной стражи были: охрана лесов от самовольных порубок, пожаров и «разных повреждений», отпуск леса по лесорубочным билетам, учет вырубленного леса, наблюдение за состоянием лесопосадок, занятие различными лесными работами.

Основные требования к лесной страже, перечень ее прав и обязанностей излагались в специальном издании карманного формата, носившем, вне зависимости от времени и места издания, общее название «Наказ лесной страже».

По положению 1832 г. лесная стража, сама относясь к «лесной полиции», обязана оказывать содействие земской полиции в «поимке разбойников, дезертиров и бродяг в лесах». В случае обнаружения лесонарушения и самого нарушителя лесной стражник или вышестоящий чиновник были обязаны принять меры к доставке лесонарушителя к сельскому старосте или в волостное правление. При исполнении своих должностных обязанностей лесной стражник мог применять оружие для поимки разбойников, для собственной обороны, когда существует реальная угроза его жизни и здоровью.

Служба пеших лесных стрелков проходила под непосредственным надзором объездчиков (конных унтер-офицеров) из расчета, что на одного объездчика приходится от 6 до 10 стрелков и их дома рас-

полагались в радиусе 35 верст от места проживания объездчика.

Территория, подконтрольная объездчику, носила название «дистанция» или «объезд». Объездчики располагались постоем в деревнях у казенных крестьян либо у лесных стражей. В законе была предусмотрена необходимость строительства отдельных «лесных дворов» – кордонов.

Объездчики назначались исключительно из отставных солдат «отличного поведения», отслуживших действительную военную службу по их собственному желанию либо по решению армейских командиров. Законом также предусматривалась возможность производства в объездчики лесных стрелков, отличавшихся «отличным поведением и расторопностью». Срок службы лесного объездчика также составлял 20 лет с учетом службы в армии. Основными обязанностями лесного объездчика являлись надзор за несением службы лесными стрелками и состоянием введенных лесных участков.

К моменту образования в 1837 г. Министерства государственных имуществ в России сформировалась довольно громоздкая система лесной стражи: лесные объездчики, пожарные старосты, временная лесная стража (полесовщики), постоянная семейная лесная стража. Кроме названных должностей в отдельных местностях встречались другие разновидности лесной стражи, которые были характерны для национально-территориальных образований (Польша, Курляндия), либо лесов с особенностями владельческой или хозяйственной принадлежности (леса удельные, «кабинетские», горные и т.д.). В частности, в лесах горных заводов действовали свои правила, и «учреждение постоянной или другого рода стражи при лесах горных заводов приводится в действие по особому соображению» [15]. Существовала также категория вольнонаемной лесной стражи, нанимаемой для охраны отдельных частных и общественных лесных дач.

Таким образом, в результате проведенной реформы была создана система регионального управления казенными лесами, которая оказалась довольно удачной и с некоторыми корректировками существовала на протяжении всего дореволюционного периода. Поиск оптимальной модели организации и функционирования института лесной стражи, начатый в рассматриваемый период, продолжался вплоть до 1869 г., когда все многообразие низшего звена лесоохраны было приведено к единому знаменателю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собр. 2. СПб., 1830. Т. 2, № 1467.
2. ПСЗРИ. Собр. 2. СПб., 1830. Т. 1, № 415.
3. ПСЗРИ. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 38, № 29125.
4. Энгельфельд В.А. О лесах Западной Сибири. СПб., 1888.
5. Инструкция об управлении лесной частью на горных заводах хребта Уральского по правилам лесной науки и доброго хозяйства. СПб., 1830.
6. Вереха П., Рудзкий А. Литература русского лесоводства. Систематический указатель отдельных книг, изданных на русском языке до 1878 г. СПб., 1878.
7. Шегельман И.Р. Лесные трансформации (XV–XXI вв.). Петрозаводск, 2008. 240 с.
8. ПСЗРИ. Собр. 2. СПб., 1833. Т. 7, № 5742.
9. Истомина Э.Г. Лесоохранительная политика России в XVIII – начале XX в. // Отечественная история. 1995. № 4. С. 34–51.
10. Шелгунов Н.В. История русского лесного законодательства. СПб., 1857.
11. Лесной словарь. Составлен в Департаменте корабельных лесов. СПб., 1844. Ч. 2.

12. ПСЗРИ. Собр. 2. СПб., 1836. Т. 10. Отд. 2. № 8708.
13. ПСЗРИ. Собр. 2. СПб., 1853. Т. 27. Отд. 1. № 26020.
14. ПСЗРИ. Собр. 2. СПб., 1839. Т. 13. Отд. 2. № 11655.
15. ПСЗРИ. Собр. 2. СПб., 1833. Т. 7. № 5869.
16. Пуряева А.Ю., Пуряев А.С. Лесное право. М., 2009. 217 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 4 декабря 2015 г.

REFORMING THE SYSTEM OF FOREST MANAGEMENT AND FOREST PROTECTION OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 1820S–1830S

Tomsk State University Journal, 2016, 403, 130–134. DOI: 10.17223/15617793/403/21

Тяпкин Михаил О. Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Barnaul, Russian Federation). E-mail: tyapkin@rambler.ru

Keywords: forestry; forest administration; forest protection; forester; treasury; family forest service.

There was a gradual normative and organizational work of the new system of forest administration, forest management and forest protection; and attempts were also made to the formation of rational forestry, based on the latest achievements of science during the first quarter of the 18th century. The regulation “On the new in the forest part” was adopted in 1826. It determined the division of forests in forest districts and forestries, rights and responsibilities of forest officials at various levels, the administration procedure, etc. Forest administration in the provinces came under the authority of state chambers, wherefore the staffing of the offices in forestry at chambers was made. The number of forest officers of all ranks, as well as their salaries, increased. The concept “forester” was introduced for the first time in the text of the normative act. It remains in the forestry lexicon to the present time. German titles of all posts of forest officials were replaced by Russian ones. Forest departments of the state chambers were responsible for oversight of all forests of the province, except those that were under the control of other departments; the protection and cultivation of forests; the division of forests into districts, forestries, forest areas and distances, the internal division into quarters, cutting areas and timber groves; the introduction of proper forest management, the recruitment of forest officers. Protection of the most valuable forests, including state-owned and custom-made groves, was the responsibility of forest rangers and guards. This forest service was constant, though small in number. Low-value forest cottages, both state and peasant, were under the protection of the temporary (irregular) forest service: forest rangers and fire chiefs, they were selected in peasant societies. The “Regulation on constant guard for the Forest Department of the Ministry of Finance” was adopted on the initiative of the Minister of Finance, Count E.F. Kankrin in 1832. This regulation established the principle of professionalism of the lower forest service. The formation of a family forest service was based on the principle of military settlements: execution of professional duties in places of permanent residence. The law set twenty years of the forest service, during which the guards were exempted from the payment of state taxes, execution of county duties, repair duties and recruiting from the military post. With the formation of a permanent forest service, the protection of state forest passed into their hands and the local peasant society was freed from the need to elect forest rangers. Thus, as a result of reforming the forest sector in Russia, local forestry management of state forests was run by state chambers. Individual departments and agencies with the right to own or use forests established their system of forest management. At the same time an unmanageable system of forest guard was formed.

REFERENCES

1. Russian Empire. (1830). *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 2* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2]. Vol. 2. No. 1467. St. Petersburg.
2. Russian Empire. (1830). *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 2* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2]. Vol. 1. No. 415. St. Petersburg.
3. Russian Empire. (1830). *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 2* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2]. Vol. 38. No. 29125. St. Petersburg.
4. Engel’fel’d, V.A. (1888) *O lesakh Zapadnoy Sibiri* [On forests in Western Siberia]. St. Petersburg: tip. Kantselyarii s.-peterb. gradonachal’nika.
5. Kankritin, E.F. (1830) *Instruktsiya ob upravlenii lesnoy chast’yu na gornykh zavodakh khrebtia Ural’skogo po pravilam lesnoy nauki i dobrogo khozyaystva* [Instructions on the management of the forest part of the Ural mountain ridge factories by the rules of the forest science and good economy]. St. Petersburg: Finance Ministry.
6. Verekhha, P. & Rudzkiy, A. (1878) *Literatura russkogo lesovodstva. Sistemicheskii ukazatel’ otdel’nykh knig, izdannykh na russkom yazyke do 1878 g.* [Russian Forestry Literature. Systematic index of individual books published in Russian before 1878]. St. Petersburg: Tip. V. Kirshbau-ma.
7. Shegel’mann, I.R. (2008) *Lesnye transformatsii (XV–XXI vv.)* [Forest Transformation (15th–21st centuries.)]. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University.
8. Russian Empire. (1833). *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 2* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2]. Vol. 7. No. 5742. St. Petersburg.
9. Istomina, E.G. (1995) Lesookhranitel’naya politika Rossii v XVIII – nachale XX v. [Russian forest protection policy in the 18th – the beginning of the 20th centuries]. *Otechestvennaya istoriya*. 4. pp. 34–51.
10. Shelgunov, N.V. (1857) *Istoriya russkogo lesnogo zakonodatel’sstva* [The history of Russian forest legislation]. St. Petersburg: V tip. M-va gos. imushchestv.
11. Nikol’skiy, A. et al. (1844) *Lesnoy slovar’*. Sostavlenn v Departamente korabel’nykh lesov [Forest dictionary. Compiled by the Department of Ship Forests]. Pt. 2. St. Petersburg: Tipografiya Fishera.
12. Russian Empire. (1836). *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 2* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2]. Vol. 10. No. 8708. St. Petersburg.
13. Russian Empire. (1853). *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 2* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2]. Vol. 27. Pt. 1. No. 26020. St. Petersburg.
14. Russian Empire. (1839). *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 2* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2]. Vol. 13. Pt. 2. No. 11655. St. Petersburg.
15. Russian Empire. (1833). *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 2* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2]. Vol. 7. No. 5869. St. Petersburg.
16. Puryaeva, A.Yu. & Puryaev, A.S. (2009) *Lesnoe pravo* [Forest Law]. Moscow: Delovoy dvor.

Received: 04 December 2015